

АВТОРСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПАРАТЕКСТОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ

(лингвопрагматические характеристики)

В последние десятилетия, ознаменованные формированием антропоцентрической парадигмы, значительно возрос интерес к актуализации языковой личности в разных видах текста. Несмотря на большое количество специальных исследований в данной сфере, авторское выражение благодарности (далее АВБ), англ. acknowledgement еще не получило должного освещения с точки зрения его структурных и, что особенно важно, лингвопрагматических характеристик. АВБ являются практически неотъемлемой частью текстов как научного, так и художественного дискурса, которую невозможно рассматривать отдельно от того произведения или научной работы, к которым они относятся. При этом данные тексты обладают структурной завершенностью и обособленностью.

Любой текст имеет свои синтагматические границы, которые отделяют его от других текстов. Данные границы не сводятся лишь к зачину и концовке, на этих границах могут помещаться особые элементы, одновременно принадлежащие и не принадлежащие собственно тексту, который в лингвистике и литературоведении принято называть первичным или исходным (Зенкин 2018). В рамках исследований так называемой текстовой периферии на сегодняшний день наблюдается терминологическое разнообразие. В качестве терминов для обозначения околотекстового окружения используются, в частности, следующие: сверттекст, гипертекст, рамочные элементы текста, вторичный текст, периферия текста, паратекст. Наиболее устоявшимся термином в лингвистической литературе является «паратекст», введенный в научный обиход французским исследователем-структуралистом Ж. Женеттом после выхода в 1987 году его работы “Паратексты: пороги интерпретации”. Паратекст, по мысли Ж. Женетта, представляют собой те элементы, которые лежат на пороге (в англоязычной традиции используется термин *threshold*) текста. Именно паратекст, как считает Ж. Женетт, это то, что “дает возможность тексту стать книгой и в этом виде быть предложенной читателям или, в более общем смысле, широкой публике” (Genette 1997: 1).

Надо отметить, что Ж. Женетт отдельно не рассматривает авторские выражения благодарности. Они упоминаются исследователем лишь один раз в рамках разговора о предисловиях. Автор отмечает, что данное явление, особенно в контексте англоязычного научного дискурса, можно выделить как самостоятельный паратекстовый элемент, основными функциями которого является информирование читателя и “повышение ценности” исследования,

ведь “автор, у которого так много друзей обоих полов не может быть абсолютно плохим” (Genette, 1997: 211).

Перед тем, как перейти к рассмотрению функций паратекста, следует упомянуть о такой важной категории паратекстуальных элементов, как интертекстуальность. Термин “интертекст”, введённый исследователем-постструктуралистом Юлией Кристевой, можно определить как диалогические и полилогические отношения между текстами. Данная теория основана, в том числе, на идее М.М. Бахтина о том, что любое литературное произведение находится в диалоге с другими произведениями, реальной действительностью, автором, читателем и литературным процессом (Бахтин 1979). По определению Ю. Кристевой, интертекст – это “текстуальная интеракция, которая происходит внутри отдельного текста” (Кристева 2004: 48).

В чём же заключается интертекстуальность паратекстовых элементов? Как считает Е.А. Меламедова, интертекстуальность реализуется, в первую очередь, по отношению к основному тексту. Так, например, в таких паратекстовых элементах, как оглавление, указатель, введение и заключение, могут быть отсылки к конкретным главам основного произведения. Интертекстуальные связи возможны и между самими паратекстовыми элементами (Меламедова 2009). Перед исследователями паратекстуальности встает закономерный вопрос о том, какую функцию могут выполнять паратекстовые элементы в тексте. Так, Ж. Женетт утверждал, что паратекст, прежде всего, призван подготовить и направить читательское восприятие текста (Genette 1997). Эту функцию можно также назвать метатекстуальной, то есть паратекст “задает программу чтения текста, его код” (Зенкин 2018). Иными словами, паратекстуальные элементы “формируют пресуппозицию читателя, создают прагматические условия понимания текста как метатекста” (Кузьмина 2004: 151).

Паратекстовые элементы обладают функцией установления контакта автора (издателя, критика) с читателем (Чернигова 2006). С данной функцией напрямую связана другая важнейшая функция паратекста – информационная. Л.Г. Викулова называет данную функцию репрезентативной, то есть паратекстовые элементы представляют определенную информацию читателю (Викулова 2001). Паратекст указывает читателю на жанровую принадлежность данного текста (Ватолина 2015). Функцией авторского паратекста является автоинтерпретация текста, выражение интенции автора (Викулова 2001), (Кузьмина 2004: 151).

Если на основании месторасположения по отношению к основному тексту и факультативности авторское выражение благодарности (наряду с предисловием, посвящением, эпиграфом, послесловием и некоторыми другими компонентами) может быть отнесено к паратекстовым элементам, то с точки зрения объема и структуры, АБС представляет собой малоформатный текст, или, используя несколько иную терминологию, текст малых форм.

По определению Е.С. Ломоносовой, тексты малых форм – это “небольшие по объему произведения, характеризующиеся информационной насыщенностью, лаконизмом, языковой компрессией” (Ломоносова 2015). Минимальная протяженность текста малой формы (и текста вообще) может составлять одно высказывание при условиях, если оно обладает информационной самодостаточностью и большим семантическим потенциалом (Чахоян, Штейнберг 2003: 113). Характерным признаком текстов малых форм является тематическая однородность, т.е. текст малой формы будет скорее посвящен одному событию, факту или явлению.

Функции текстов малых форм зависят от их жанровой принадлежности. Так, для журналистских текстов малых форм главным будет информирование читателя и воздействие на его эмоции и интеллектуальную деятельность [Ломоносова, 2015; Чахоян, Штейнберг, 2003]. Помимо этого, такие малоформатные газетные тексты как комментарий, объявление и прогноз могут выполнять социально-регулирующую функцию (Толстоуцкая 2008). Целью рекламных текстов малых форм будет вызвать у читателя потребность приобрести рекламируемый товар или услугу [Ломоносова, 2015].

Рассмотрение авторского выражения благодарности невозможно без обращения к теории речевых актов – основной теории прагматики, возникшей в контексте современной антропоориентированной парадигмы. На первое место в прагмалингвистических исследованиях ставится человек как субъект речевой деятельности. В связи с этим, прагматика изучает явные и скрытые цели высказывания, речевые тактики, прагматические пресуппозиции, отношение говорящего к тому, что он сообщает, а также интерпретацию высказывания адресатом и воздействие высказывания на адресата (Прохорова 2003: 256). Не останавливаясь на общих положениях, отметим следующее. Руководствуясь классификацией Дж. Остина, можно причислить речевой акт благодарности к классу бехабитивов, так как благодарение связано с общественным поведением и взаимоотношениями людей. В рамках типологии Дж. Серля РА благодарности относится к группе экспрессивов, поскольку выражает психическое состояние говорящего. Представляются существенными оба аспекта данного речевого акта. Вообще, Дж. Серль определяет благодарение как иллокутивный акт, совершенный говорящим на основе прошлого совершенного слушающим акта, принесшим говорящему выгоду. В связи с этим Дж. Серль выводит общее правило для выражения благодарности: пока говорящий убежден в том, что действие слушающего было для него выгодным, и пока он благодарен за этого действие, он может благодарить слушающего (Searle 1969: 63).

Дж. Лич, автор известного принципа вежливости, в своей работе “Принципы прагматики” также пишет об акте благодарности. Принцип вежливости Лича представляет собой постулаты речевого общения, которые делают возможным и успешным взаимодействие участников коммуникации. Благодарение Дж. Лич характеризует как дружелюбное (в терминологии Дж.

Лича *convivial*) действие, цель которого заключается в демонстрации признательности, при этом оно способствует поддержанию дружественной социальной атмосферы (Leech 1983: 104). Дж. Лич характеризует благодарение как дружелюбное (в терминологии Дж. Лича *convivial*) действие, цель которого заключается в демонстрации признательности, при этом оно способствует поддержанию дружественной социальной атмосферы (Ibid).

Выражение благодарности можно отнести к так называемым ритуальным стереотипам. Ритуальные стереотипы произносятся для того, чтобы “не выйти из социума”, их использование можно представить как обмен знаками принадлежности к одному сообществу (Зарецкая 2002: 53).

Таким образом, речевой акт благодарности – это сложный акт, который представляет собой реакцию говорящего на вербальную или невербальную деятельность собеседника и может вызвать как положительные, так и отрицательные эмоции со стороны выражающего благодарность и реципиента. Данный РА может реализовываться как прямой или косвенный, его выражение бывает эксплицитным и имплицитным. РА благодарности, несомненно, является крайне важным для процесса социального взаимодействия и может выступать в сочетании с другими ритуализированными речевыми актами.

Дополнительные тексты к изданию также рассматриваются исследователями в рамках теории речевых или дискурсивных жанров. Так, как самостоятельный дискурсивный жанр рассматривается в работе И.В. Черниговой предисловие, которое обладает особым коммуникативно-прагматическим потенциалом (Чернигова 2006).

Основоположником теории речевых жанров в отечественной лингвистике является М.М. Бахтин, изложивший свою теорию в работе “Эстетика словесного творчества” (1979). По М.М. Бахтину жанр – это устойчивый тип высказывания (Бахтин 1979: 237). Высказывание как единица речевого общения в его теории противопоставляется предложению как единице языка, грамматической категории. Люди обмениваются не предложениями, а высказываниями, которые выстраиваются из предложений. Только в контексте высказывания предложение приобретает всю полноту своего смысла.

Теорию М.М. Бахтина можно обозначить как коммуникативно-стилистическую. Эта теория неоднократно переосмыслялась, и к настоящему моменту сформировалось множество подходов к пониманию термина “речевой жанр”. Одним из наиболее актуальных для настоящей работы представляется социопрагматический подход, в рамках которого речевые жанры рассматриваются как средство организации социального взаимодействия. Работающие в рамках данного подхода исследователи В.В. Дементьев и К.А. Долинин считают, что речевые жанры способствуют успешному осуществлению речевых действий (Дементьев 2010; Долинин 1999). К.А. Долинин, полагает, что понятие речевого жанра связано с текстом или отрезком диалога,

который отличается тематической однородностью. При этом речевой жанр – это стереотип речевого поведения, для которого существенны следующие параметры: адресат и адресант, наличие или отсутствие наблюдателя, контекст коммуникации (время, место, окружающая обстановка), канал связи, референтная ситуация. Речевые жанры, таким образом, “это первостепенно важное средство организации социального взаимодействия, без которого эффективное речевое общение и в самом деле было бы почти невозможно” (Долинин 1999: 10).

Таким образом, речевой жанр – это устойчивый тип высказывания, являющийся средством социального взаимодействия, обладающий своими структурными и лингво-прагматическими характеристиками. Помимо этого, речевой жанр можно рассматривать как типическую модель взаимодействия людей в определенной ситуации. Понятие “речевой жанр” переосмысливается в рамках дискурсивного анализа, и в научный обиход вводится термин “дискурсивный жанр”. Авторское выражение благодарности, по мнению ряда исследователей, является самостоятельным речевым (или дискурсивным) жанром, обладающим своим набором структурных и лингво-прагматических характеристик.

Целью данной главы является сравнительно-сопоставительный анализ АВБ в академическом и художественном дискурсе. Авторские выражения благодарности в научной литературе на английском языке были рассмотрены в работах как зарубежных (К. Hyland, В. Cronin, К. Overfelt, С. Giles and I. Council, S. L. T. McGregor, E. Ben-Ari), так и отечественных (Е.А. Меламедова, А.А. Водяницкая) исследователей. Было выявлено, что АВБ в академическом дискурсе является одним из проявлений правил этикета англо-саксонского академического общения и выступает как свидетельство интеллектуального влияния на автора работы других ученых, членов его семьи и друзей, издателей, рецензентов и др. Повышенный интерес к данному объекту исследования в отечественной науке обусловлен тем, что всё больше русскоязычных учёных публикуют свои работы в иностранных изданиях. Возникает необходимость оформить свою научную работу таким образом, чтобы она органично вписалась в иноязычный академический дискурс. Для достижения этой цели написание АВБ, которое соответствовало бы принятым канонам данного типа дискурса, представляется крайне важным условием. Ранее уже упоминалась работа А.А.Водяницкой; Е.А. Меламедова в своей диссертации приходит к выводу о том, что АВБ как речевой жанр является устойчивым типом высказывания, моделью взаимодействия людей в ситуации создания книги или другой работы, в котором проявляется личность автора. При этом авторское выражение благодарности как речевой жанр является крайне важным для англоязычной лингвокультуры и обладает таким свойством, как полилогичность, поскольку предполагает отклик большого числа людей (Меламедова, 2008: 81).

Что же касается АВБ в художественном дискурсе, нам не удалось обнаружить специальных работ на материале английского языка на эту тему, и наша цель заключается в восполнении данной лакуны, с одной стороны, и сопоставлении структурных и лингво-прагматических характеристик АВБ в двух упомянутых видах дискурса. В этой связи отметим следующее.

Acknowledgements как самостоятельный композиционный элемент художественного произведения появился относительно недавно, приблизительно в 1960-ых годах (Smith, 2019). До этого авторы художественных произведений ограничивались короткими посвящениями (dedications). Сегодня АВБ можно встретить в большинстве современных изданий художественной литературы, как правило, в качестве элемента “end matter” (или “back matter”) – совокупности таких паратекстовых элементов в конце книги, как указатель, заметка об авторе, список других произведений этого автора и т.д.

Тем не менее, в Интернете встречаются многочисленные статьи, посвященные как правилам написания АВБ в художественной литературе, так и ценности данных дополнительных текстов для читателя. Так, на портале www.scribemediа.com, который предоставляет издательскую и рекламную поддержку начинающим писателям, опубликована статья *How to write your book acknowledgments*, в которой рассматриваются основные правила написания АВБ. Перечисляются возможные адресаты благодарности (родственники, друзья, редакторы, издатели и др.) При этом, подчёркивается тот факт, что люди, которым выражается благодарность, её обязательно прочитают, и поэтому основная задача автора заключается в том, чтобы “make it good for the people <...> who will read it” – сделать приятно упоминаемым людям, которые будут читать АВБ (www.scribemediа.com) .

Сравнительно-сопоставительное исследование АВБ в академическом и художественном дискурсе позволило выявить следующие закономерности.

С точки зрения структуры, авторские выражения благодарности в академическом дискурсе и в художественном дискурсе обнаруживают больше сходств, нежели различий. АВБ в обоих типах дискурса являются малоформатными текстами, не имеющими строгих правил построения и обладающими вариативностью композиции.

Можно, однако, отметить тот факт, что АВБ в академическом дискурсе в среднем оказываются больше по объёму (6 абзацев, 700 слов), чем в художественном дискурсе (3 абзаца, 250 слов). Анализируемый материал позволяет предположить, что авторы научных работ в своих АВБ уделяют больше внимания перечислению имён всех коллег и названий всех организаций, посодествовавших исследованию.

Короткие АВБ, занимающие всего один абзац, немногочисленны и составили всего 17% от всех примеров. Самое краткое АВБ насчитывает 63 слова, а самое объёмное составляет 29 абзацев или приблизительно 2700 слов и занимает 8 страниц.

Установлено, что АВБ для научного текста более чем в половине случаев (примерно в 60%) находится *перед* основным текстом, как правило, после оглавления. Значительно реже (примерно 30%) авторское выражение благодарности можно встретить *после* основного текста. Благодарность, как правило, размещается в специальном разделе, обозначенном как Acknowledgements. АВБ в художественном дискурсе чаще оказываются *после* основного текста (в 66% примеров), чем АВБ в научном дискурсе (в 30% примеров). Это можно объяснить относительно устойчивыми правилами оформления художественного произведения, которые продиктованы различными современными англоязычными издательствами, в рамках которых АВБ должны быть элементом *back matter*.

В исследованном материале отмечен случай объединения АВБ с таким дополнительным текстом к изданию, как пролог. Паратекстовый элемент озаглавлен Prologue and Acknowledgements, и с точки зрения структуры распадается на две части: первая часть содержит в себе объяснение, почему автору интересна данная тема исследования и как она пришла к тому, чтобы написать эту работу; во второй части автор выражает свою благодарность. При этом первая часть обладает существенно меньшим объёмом – два абзаца, по сравнению со второй – шесть абзацев. Можно предположить, что автор решила объединить два этих дополнительных текста к изданию, поскольку посчитала, что они неразрывно связаны друг с другом по смыслу, а также потому, что первая часть (которую условно можно обозначить как пролог к работе) была бы недостаточной по своему объёму.

Что касается общих композиционных характеристик, анализ материала показал, что АВБ в научной литературе не имеет чётких правил построения. Надо отметить, что в интернете можно встретить общие рекомендации для написания acknowledgements в научных работах. Такие рекомендации включают в себя возможных адресатов благодарности, устойчивые клише для выражения признательности, а также примеры готовых АВБ. Однако в подобных рекомендациях не содержится советов по поводу определенной структуры данного текста.

Из правил построения АВБ в научной литературе можно выделить обязательное наличие заголовка: Acknowledgements или такие вариации, как Prologue and Acknowledgements, рассмотренные выше. Однако эту особенность едва ли можно назвать типичной именно для этого жанра. Помимо заголовка и основного текста, АВБ может также включать в себя в конце подпись автора, однако подобные случаи были немногочисленны и составили 12% от общего числа анализируемых АВБ в научной литературе.

Несмотря на отсутствие чётких правил построения АВБ, его композицию можно назвать стереотипной. Как правило, Acknowledgements представляют собой связный текст, в котором перечисляются имена людей и названия организаций, которым выражает благодарность автор. Можно отметить определенную последовательность упоминания людей, которым выражается благодарность. Как правило, благодарность друзьям и родственникам, в отличие от благодарности коллегам, расположена в конце. Так, среди всех анализируемых АВБ в научной литературе, в которых упоминаются члены семьи и друзья, в конце благодарность этим людям располагается в 60% случаев.

В контексте своих структурных характеристик представляют интерес acknowledgements, написанные не от лица автора работы, а от лица издателей. Обычно подобные выражения благодарности можно встретить в начале выпусков научных журналов, и, как правило, они могут быть достаточно объёмными (9-12 страниц) и представлять собой алфавитный список имён или организаций, которые каким-то образом поспособствовали выходу издания, или экспертам-рецензентам.

Анализ материала в художественном дискурсе не выявил случаев объединения авторского выражения благодарности с другими паратекстовыми элементами. В академическом дискурсе, напротив, были выявлены примеры слияния АВБ с такими паратекстовыми элементами, как сноски и предисловие. Однако следует отметить, что АВБ в художественном дискурсе в ряде случаев вбирают в себя функции посвящения.

Анализ лингвостилистических характеристик жанра благодарности позволил сделать вывод о том, что примеры АВБ в обоих типов дискурса обнаруживают высокую степень оценочности и эмоциональности. Это реализуется благодаря использованию эмоционально окрашенной, оценочной, а также разговорной лексики. АВБ в академическом и в художественном дискурсе наполнены разнообразными тропами и синтаксическими фигурами, обеспечивающими общую выразительность текстов. В тексте АВБ автор научного труда имеет возможность выразить своё личное мнение, в отличие от основного текста работы, который по правилам академического дискурса должен отличаться объективностью и безоценочностью. Текст АВБ становится сосредоточением эмоций и оценок, и на языковом уровне это проявляется в использовании оценочных прилагательных. Вполне ожидаемым является то, что преобладают прилагательные положительной оценки. С положительной стороны характеризуются коллеги и студенты, их помощь, критика и комментарии, финансовая поддержка со стороны различных организаций, работа издателей, атмосфера в университете, поддержка членов семьи и друзей и многое другое:

(1) *I appreciate the excellent research environment in the Department of Psychology at the University of California, Santa Barbara, as well as the opportunity to interact with a talented group of students and professors (Mayer 2009).*

Помимо этого, используются и прилагательные отрицательной оценки, например, для характеристики процесса работы или материала исследования:

(2) *...the long and difficult process of turning the dissertation into a book (Schalk 2018).*

Тексты АВБ также обладают экспрессивностью. К выделяемым в анализируемом материале экспрессивным средствам относятся следующие тропы и синтаксические фигуры: эпитеты (*tireless efforts, indispensable value, unwavering support, unwavering love, boundless enthusiasm, unerring elegance, untiring help*); наречия с функцией усиления значения (*incredibly kind, exceptionally helpful, extremely agreeable, particularly supportive, intensely gracious*). Весьма распространены метафоры:

(3) *They [children] have brought much light into my life, as has our new grandson, Jacob (Mayer 2009).*

(4) *... many other scholars within the Paulo Freire critical pedagogical orbit (Counterpoints, 2011)* и синтаксический параллелизм: (5) *What I didn't know was that I would write about speculative fiction. What I didn't know was that I would explain to people at conferences and on job interviews how I was reading a series of paranormal romance novels about a werewolf with obsessive-compulsive disorder (Schalk 2018).*

Помимо этого, авторы текстов АВБ прибегают к такому приёму как использование прямой речи. Такие случаи немногочисленны, однако их наличие становится ещё одним подтверждением того, что АВБ является свободным пространством для творчества, в котором у автора появляется возможность максимально выразительно рассказать о процессе работы над исследованием. Так, в следующем примере, рассказывая о жизненных обстоятельствах, подтолкнувших её к исследовательской деятельности, автор в подробностях рассказывает о случае, произошедшем на одном из её занятий:

(6) *I will never forget looking up in that moment to have my eyes lock with the big, bright, green, fearful eyes of one of my students. Our eyes locked as tears ran down her face. In less than one minute, every shred of performative confidence left me as my heart ached, thumping as though it was trying to escape my body. In that moment, any pedagogical or professional training went out the window, as I walked over to my student and asked if we could step outside and talk. "Hey, I'm sorry for pulling you aside. I just want to know if you're okay. Can I do anything to help?" "No, miss. I'm sorry for crying. I just... I'm scared <...>" (Gonzales 2021).* Прямая речь в данном случае выполняет не информативную, но скорее изобразительную функцию. Текст АВБ становится не просто элементом стратегии академической вежливости, но почти художественным текстом,

рассказывающим полноценную историю. Художественная выразительность данного примера также достигается благодаря использованию разговорного выражения – *In that moment, any pedagogical or professional training went out the window*. В целом, разговорные выражения и сленг встречаются в 20% анализируемого материала.

Немаловажной чертой АВБ в научном дискурсе является использование авторами юмора и иронии. Как правило, автор смеется над самим собой, и такой самоуничижительный юмор можно рассматривать как элемент стратегии вежливости (например, проявлением максимы скромности в рамках принципа вежливости Дж. Лича). Распространёнными являются шутки, касающиеся “неадекватного” поведения автора во время сложного и трудоёмкого процесса работы над исследованием:

(7) *Most important, and above all, thank you to Sarah, for your love, for bearing with me (Schulz, 2021). (24) I also would like to thank in particular Lars for having had the patience to live with me (Mood, 2020). (8) Thank you Paul Mendelson for preventing me from going too crazy with last-minute changes during the copyediting process (Pahl 2012).*

Все перечисленные лингвостилистические средства находят широкое применение и в художественном дискурсе, где в АВБ регулярно встречаются эпитеты, используемые авторами для характеристики людей, помогавших им в работе, а также различных явлений, связанных с процессом написания книги. Как правило, прагматическая направленность жанра благодарности предусматривает положительную эмоциональную окраску используемых эпитетов: *my sharp-eyed copyeditor, bright ideas, real “must-have” obstetrician and the “must-have” maternity nurse*. В некоторых случаях, однако, эпитеты обладают отрицательной эмоциональной окраской, как в следующем примере использования так называемого *phrase-epithet* (эпитета-фразы):

(9) *This book was a labor of love, and like a woman in labor, I often felt overwhelmed and desperate in that please-help-me-this-can't-be-what-I-signed-up-for-give-me-drugs kind of way (Hanna, 2015)*. Писательница Кристин Ханна прибегает к данному сложносоставному эпитету для определения своего эмоционального состояния во время написания книги. По своей структуре данный эпитет представляет собой полноценное сложное предложение, которое стоит в препозиции к определяемой фразе (*kind of way*), и благодаря его использованию, безусловно, также достигается комический эффект. Частое обращение к юмору и иронии, как будет показано далее, является весьма характерной чертой текстов АВБ в художественном дискурсе.

Тексты анализируемых АВБ в художественном дискурсе в гораздо большей степени чем в академическом наполнены разнообразными метафорами, в основе которых зачастую лежат достаточно нетривиальные сравнения. В уже приведенном примере _ автор использует сочетание метафоры и игры слов, говоря о своей книге и процессе работы над ней. Написанный роман характеризуется как *labour of love* (фраза библейского происхождения, которую словарь Merriam-

Webster Dictionary характеризует как a labour voluntarily undertaken or performed without consideration of any benefit – добровольный и бескорыстный труд). Лексема labor (labour) также обладает значением “роды”. На основе этого базируется используемая автором игра слов: сама писательница характеризует себя как женщину в процессе родов (a woman in labor), которая испытывает настолько сильные трудности, что ей требуется обезболивающее.

Писатель-фантаст Ник Харкуэй (настоящее имя – Николас Корнуэлл, другой псевдоним – Izzy Milbank), говоря о сфере книготорговли в своей благодарности, использует метафору леса, характеризуя при этом своего знакомого, помогавшего ему в этой области, как своего проводника:

(10) *In the forest of the booktrade, I am guided by the inestimable Patrick Walsh, without whom I would be eaten by bears (Harkaway 2018).* В этом примере также можно усмотреть аллюзию на “Божественную комедию” Данте Алигьери, а именно на знаменитые строки “Земной свой путь пройдя до половины/ я очутился в сумрачном лесу...” (перевод М.Л. Лозинского), таким образом, Н. Харкуэй сравнивает своего проводника с Вергилием.

Достаточно часто авторами АВБ используется инверсия в общепринятом смысле слова, то есть когда сказуемое поставлено перед подлежащим, например, для выдвижения определенного слова или фразы в предложении:

(11) *Never in my life did I have so much support than at that time (Hosseini 2007).* Кроме того, в исследованном материале отмечено то, что можно отнести к инверсии с некоторыми оговорками, когда дополнение находится начале предложения, определение следует за определяемым словом (постпозиция определения), обстоятельство стоит перед подлежащим и др. Именно в таком понимании данного термина его использует в своей работе по паратекстовым элементам Е.А. Меламедова, приводя в пример предложение "For things Italian, I turned to Fantacci family" (Меламедова, 2009). В исследуемом материале встречается использование данного приёма в функции интенсификации, когда инверсия способствует усилению эмфатического ударения на определенной фразе. Так происходит в следующем примере, где дополнение находится в начале предложения:

(12) *And the parting glass I raise in memory of our dear friend – Laura Mitchell McDonald (Ivey 2012).*

Кроме того, многие авторы АВБ в художественном дискурсе прибегают к юмору и иронии. Как правило, автор шутит над самим собой и своими близкими. Так, например, в следующем фрагменте автор с юмором пишет о том, что без помощи её терпеливого мужа их семья осталась бы голодной и без чистой одежды:

(13) *Many thanks and much love to Tim, who not only tolerated me spending so much time writing, but encouraged it, and without whom our family would be hungry and without clean clothes (Fuller 2015).*

В юмористическом ключе авторы пишут и о процессе работы над произведением. Следующим образом, например, Ник Харкуэй описывает то, как подбиралось название для его книги (“Великую охоту за названием”):

(14) *Thanks to everyone who participated in the Great Title Hunt. Good titles are rarer than snarks and twice as slippery as Gussie Fink-Nottle’s newts (Harkaway 2018).*

Анализ лингвостилистических характеристик жанра благодарности позволил сделать вывод о том, что примеры АВБ в обоих типов дискурса обнаруживают высокую степень оценочности и эмоциональности. Это реализуется благодаря использованию эмоционально окрашенной, оценочной, а также разговорной лексики. АВБ в обоих дискурсах наполнены разнообразными тропами и синтаксическими фигурами, обеспечивающими общую выразительность текстов. Однако тексты АВБ в художественном дискурсе обнаруживают большее лингвостилистическое разнообразие и, соответственно, обладают большей выразительностью. С одной стороны, авторы художественных произведений используют более широкий ряд стилистических приёмов. С другой стороны, тексты АВБ в художественном дискурсе обладают большей насыщенностью текстов этими стилистическими приёмами. Если сравнить схожие по объёму тексты АВБ в анализируемых типах дискурса, то число случаев использования тропов и синтаксических фигур в тексте АВБ в художественном дискурсе в среднем будет выше, чем тот же показатель в академическом дискурсе. Такая насыщенность АВБ лингвостилистическими приёмами представляется закономерной, если учитывать тот факт, что её авторами являются профессиональные писатели.

Следует также отметить и то, что АВБ в академическом дискурсе обнаруживают черты данного типа дискурса, а именно наличие специализированной терминологии, использование аббревиатур, научных званий, упоминание названий высших учебных заведений, исследовательских центров и др.

Авторские выражения благодарности обладают специфическим коммуникативно-прагматическим содержанием, определяющим их потенциал воздействия на читателя. Прагматическая сторона функционирования АВБ в академическом и художественном дискурсе рассматривается с точки зрения адресатов и причин благодарности, а также того, какие ещё компоненты, помимо благодарности, содержатся в коммуникативно-прагматической структуре этого жанра.

В двух типах дискурса совпадают четыре группы адресатов, это 1) члены семьи и друзья, 2) издатели 3) работники архивов, библиотек и музеев, 4) организации, предоставившие

финансирование. В академическом дискурсе этот перечень продолжают 5) коллеги и соавторы, 6) научный руководитель и соавторы, 7) студенты, 8) место работы (напр., высшее учебное заведение), 9) рецензенты и 10) общественные организации. Список адресатов благодарности в художественном дискурсе включает (помимо 1-4) литературных агентов, читателей и других авторов. Большое количество адресатов благодарности в академическом дискурсе можно объяснить, с одной стороны, влиянием предъявляемых требований к публикациям международного формата, в рамках которых учёному необходимо упомянуть всех тех, кто каким-то образом сделал вклад в исследование. С другой стороны, это можно связать с правилами академического этикета, которые строго соблюдаются в англоязычном научном пространстве. Вместе с тем, авторы АВБ обладают определенной степенью свободы и в ряде случаев упоминают тех, кто обладает действительно большой ценностью в их картине мира:

(15) *To my parents (Chris and Bob), my in-laws (Wes and Cleo), Nat, Tudor and Noah and Luca, and my daughters, Chelsea and Sarah, along with Gina... (Pahl 2012)*. Это подтверждает мысль К. Хайланда о том, что авторское выражение благодарности является “самым личностным из всех жанров” академического дискурса (Hyland 2003: 243).

Авторы художественных произведений обладают большей свободой в выборе адресатов благодарности и упоминают, в первую очередь, своих близких и друзей. Благодарность родственникам, как правило, помещается либо в самом начале, либо в самом конце текста, то есть в сильной позиции, тем самым именно на этих людях автором делается дополнительный акцент. Так, например, в следующем примере автор выражает благодарность своему мужу и детям в самом конце текста АВБ:

(16) *And finally, as this is a book about marriage, I would like to credit my constantly amazing husband Henry and our children Freddy, Hugo, Oscar, Rex and Sissy, for supporting me, cheering me on, making me laugh and teaching me what long-term love looks like (Kinsella 2018)*. В ряде случаев при выражении признательности авторы не называют конкретных имён, а дают расплывчатое описание близких людей, прибавляя при этом, что эти люди поймут, что именно о них идёт речь в тексте. Для этого используется фраза “You know who you are”. В следующем примере автор обращается к “сиреневому отряду”, или “сиреневой банде” (the purple posse):

(17) *And lastly to the people who've been there all the way through: Henry, Freddy, and Hugo, and the purple posse. You know who you are (Kinsella 2001)*. Стороннему человеку остаётся непонятным, о ком идёт речь, таким образом, данный фрагмент АВБ предназначен не для широкого читателя, а для конкретного адресата. По понятным причинам, авторы научных работ не могут позволить себе подобных «вольностей». Неупоминание имени адресата в таких случаях продиктовано, в частности, правилами анонимного рецензирования: anonymous reviewers, anonymous peer-reviewers.

Причины благодарности, т.е. то, за что выражается признательность, в примерах академического и художественного дискурса также во многом совпадают, это 1) психологическая поддержка; 2) техническая поддержка, 3) финансовая поддержка. Требуется уточнить, что для художественного дискурса в рамках сравнительного анализа такие причины благодарности, как предоставление материала и помощь в издании и продвижении книги, были объединены в общую группу “техническая поддержка”. Данную группу причин можно сопоставить с аналогичной в текстах АВБ в академическом дискурсе. Особый интерес представляет признательность за психологическую поддержку, отмеченная в обоих типах дискурса. Данная группа включает эмоциональную поддержку, заботу, поощрение и вдохновение. На языковом уровне фрагменты, содержащие такие причины благодарности, обнаруживают большое количество эмотивной лексики, лексики положительной оценки и стилистических приёмов. Так, в следующем примере исследователь крайне эмоционально благодарит свою жену за её любовь и помощь. Более того, автор утверждает, что именно жена помогает ему становиться тем человеком, которым он хочет быть:

(18) Most important, and above all, thank you to Sarah, for your love, for bearing with me, and for tremendously assisting me over the years with this work and beyond. Every day you help me to become the person I want to be, and for that I will be eternally grateful (Schulz 2021). Психологическая поддержка оказывается не только со стороны родных, но и со стороны коллег исследователей. Коллеги, таким образом, становятся не только источником ценных советов и замечаний, но и сильнейшим моральным подспорьем для автора научной работы. Писатели часто упоминают эмоциональную поддержку и заботу, которую проявляли к ним близкие люди. В ряде примеров такие причины для благодарности выражаются эксплицитно, используются такие лексемы, как *support, patience, love, care*, в ряде случаев о своей признательности говорят иными способами:

(19) And last but not least, my brilliant, funny, adorable Professor and my smart, handsome lad, who both put a smile on my face when I feel least capable of good humor (McDermid 2019).

Основным отличием, как показал материал, является то, что авторы научных работ в своих АВБ чаще благодарят за интеллектуальную поддержку (как правило, своих коллег), а авторы художественных произведений – за вдохновение для написания книги. Интеллектуальная поддержка включает в себя научное консультирование, ценные комментарии и советы, которые помогли исследователю глубже изучить свой предмет. Показательным является следующий пример, где автор выражает благодарность за полезные комментарии, советы и наблюдения как отдельных коллег, так и целого коллектива кафедры:

(20) Helpful reading and comments from Debra Nickles, Marguerite Hernandez, and Katherine Jellison helped to improve the manuscript, as did comments from the Ohio University history department’s seminar, where many department members offered advice and insight (McNelis O’Keefe

2021). В текстах АВБ писатели регулярно упоминают тех, кто вдохновил их на написание произведения, будь то их знакомые или другие авторы, при этом выражая признательность этим людям:

(21) *I am exceedingly grateful to all, both in Britain and in the States, who gave me so much inspiration (Kinsella, 2001); (22) It should be obvious from the first line that this is a novel inspired by a love of E. M. Forster, to whom all my fiction is indebted, one way or the other (Smith 2005).*

В ряде случаев тексты АВБ включают в себя функции другого паратекстового элемента – посвящения. Как правило, посвящение помещается в конце текста АВБ и следует за выражением благодарности тому человеку, которому посвящается работа. Чаще всего, адресатом посвящения становятся близкие родственники автора. Так, например, после выражения благодарности своей жене, исследователь посвящает ей и их дочери свою работу:

(23) *This book is dedicated to you, and to what we have together, as well as to our daughter, Freya, who was born into the final stages of the initial dissertation...(Schulz 2021).* В художественных произведениях есть посвящения, которые помещаются на отдельной странице и являются самостоятельным паратекстовым элементом. Однако авторы могут включать этот аспект в текст благодарности:

(24) *It's Nick who knows that 'time is how you spend your love', and that's why this book is dedicated to him, as is my life (Smith 2005).*

АВБ в академическом дискурсе также, как правило, содержат воспоминания о работе и констатацию трудностей; многие авторы в своих АВБ фиксируют некоторые этапы работы над своим трудом. В АВБ в художественном дискурсе отмечены также пояснения для читателя: писатели используют тексты АВБ для того, чтобы пояснить читателю некоторые моменты, связанные с содержанием произведения. Можно предположить, что данная информация могла бы также помещаться в предисловии, но при отсутствии данного паратекстового элемента авторы выбирают для этой цели АВБ. Так, например, перед выражением благодарности автор считает нужность внести ясность (clarifications) по поводу вымышленности деревни, в которой разворачиваются события романа, и происхождения названия произведения:

(25) *A few clarifications before I give thanks. The village of Gul Daman Ah a fictional place - as far as I know. <...> Last, the title of this novel comes from a poem composed by Saeb-e-Tabrizi, a seventeenth-century Persian poet. (Hosseini 2007).* В другом примере автор считает нужным объяснить, откуда появилось имя одного из персонажей:

(26) *The name 'Nicole Taylor' occurs in this book as a result of an auction in aid of The Children's Trust which I was delighted to support (Kinsella 2010).*

Исследованный материал показал, что авторские выражения благодарности в обоих типах дискурса не являются реализацией шаблонной статичной формулы, а обнаруживают вариативность языкового наполнения, предоставляя возможность для реализации разнообразных прагматических задач автора. Таким образом, можно утверждать, что в текстах АВБ проявляется языковая личность автора.

Как дискурсивный жанр выражение благодарности является формой реализации ответного этикетного действия, которое задаётся правилами социального поведения. Целью данного жанра является продемонстрировать, что автор ценит добро, которое сделал для него адресат и расположить адресата к себе. Таким образом, АВБ как дискурсивный жанр выполняет ритуально-этикетную функцию выражения признательности. Помимо этого, к функциям авторского выражения благодарности можно причислить функцию установления контакта с читателем и функцию положительной саморепрезентации. Последняя особенно характерна для АВБ в академическом дискурсе, так как, перечисляя все свои профессиональные связи, исследователь тем самым представляет себя как разностороннего специалиста в своей области. Авторы художественных произведений, в свою очередь, используют АВБ, чтобы вписать себя и своё произведение в общую литературную традицию. С этой целью писатели включают в тексты АВБ интертекстуальные отсылки к другим произведениям.

Таким образом, проведенное исследование показало, что авторские выражение благодарности – это малоформатные паратекстовые образования, имеющие целый ряд структурных, композиционных и лингвостилистических характеристик и обладающие специфическим коммуникативно-прагматическим потенциалом воздействия на читателя. Изучение АВБ как особого речевого жанра АВБ в русле современной антропоориентированной лингвистики позволяет расширить наши представления о человеке и его языковых проявлениях в разных видах общения.

Список использованной литературы

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. *Викулова Л.Г.* Паратекст французской литературной сказки: прагмалингвистический аспект. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2001.
3. *Водяницкая А.А.* Функционирование оценочных значений в авторской благодарности как жанре академического дискурса // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. №5. М., 2020. С.58-73.
4. *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010.
5. *Долинин К.А.* Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия// Жанры речи. Вып. 2. Саратов, 1999. С. 7–13.
6. *Зарецкая Е.Н.* Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М.: Дело, 2002.
7. *Зенкин С.Н.* Теория литературы. Проблемы и результаты. URL: <https://www.libfox.ru/679444-sergey-zenkin-teoriya-literatury-problemy-i-rezultaty.html> (дата обращения 20.03.2021)
8. *Кристева Ю.* Избранные труды. Разрушение поэтики / Пер. с франц. М., 2004.

9. Кузьмина Е. В. Способы выражения семантико-прагматической категории вежливость в текстах электронной коммуникации (на материале испанского языка) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. №1. М., 2012. С. 79-88.
10. Ломоносова Е.С. Жанровые особенности текстов малой формы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-tekstov-maloy-formy/viewer> (дата обращения: 18.04.2021)
11. Меламедова Е.А. Паратекстовые элементы в англоязычной научной и научно-популярной литературе. Автореф. ...дис. канд.филол.наук. Киев, 2009.
12. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. Вып. XVII. М., 1986. С. 22-129.
13. Прохорова, Т.Н. Прикладная прагматика и ее принципы / Т.Н. Прохорова ; БелГУ // Филологические исследования : междунар. сб. науч. тр. / Белгор. гос. ун-т, Запорож. юрид. ин-т МВД Украины / отв. ред. В.Ф. Прохоров. Белгород ; Запорожье, 2003. С. 255-263.
14. Чахоян Л.П., Штейнберг Н.А. Диалектика текстов малых форм (на материале книжных рекламных эссе) / Диалектика текста: в 2 т. Т. 2. /отв. ред. А.И.Варшавская. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. С. 91-111.
15. Чернигова И.В. Коммуникативный потенциал паратекста французских художественных произведений XVI-XVII веков: на материале авторских и издательских предисловий. Автореф. дис. ..канд.филол.наук. Иркутск, 2006.
16. Genette, G. Paratexts: Thresholds of Interpretation. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
17. Giles, C. and I. Councill. Who gets acknowledged: Measuring scientific contributions through automatic acknowledgement indexing. Proceedings of the National Academy of Sciences Dec 2004, 101 (51) 17599-17604.
18. Hyland, K. "Graduates' Gratitude: The Generic Structure of Dissertation Acknowledgements." English for Specific Purposes 23.3 (2004): 303-324.
19. Leech, Geoffrey N. Principles of Pragmatics. Londres: Longman, 1983.
20. Searle, John R. Speech Acts. An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.

Список анализируемых текстов

Академический дискурс:

1. *Counterpoints*, vol. 378, 2011, с. 11-13. <https://www.jstor.org/stable/i40115916>
2. Gonzales L. Sites of Translation: What Multilinguals Can Teach Us About Digital Writing and Rhetoric, University of Michigan Press, Ann Arbor, 2018, с. 7-14.
3. Mayer R.E.: Multimedia Learning. 2nd edition. Cambridge University Press, 2009.
4. McNelis O'Keefe J. Stranger Citizens: Migrant Influence and National Power in the Early American Republic. Cornell University Press, Ithaca; London, 2021, с. 11-14.
5. Moody J. The Persistence of Memory: Remembering Slavery in Liverpool, 'Slaving Capital of the World'. Liverpool University Press, Liverpool, 2020, с. 11-12.
6. Pahl K. Tropes of Transport: Hegel and Emotion. Northwestern University Press, Evanston, Illinois, 2012, с. 7.
7. Schalk S. Bodyminds Reimagined: (Dis)Ability, Race, and Gender in Black Women's Speculative Fiction. Duke University Press, Durham; London, 2018, с. 7-10.
8. Schulz P. Male Survivors of Wartime Sexual Violence: Perspectives from Northern Uganda, 1st ed., University of California Press, Oakland, California, 2021, с. 7-9.

Художественный дискурс:

1. Fuller C. Our Endless Numbered Days. The House Books, 2015.
2. Hannah K. The Nightingale. St. Martin's Griffin, 2015.
3. Harkaway N. The Gone-Away World. Vintage Contemporaries, 2018.
4. Hosseini K. A Thousand Splendid Suns. Riverhead Books, 2007.

5. *Ivey E.* The Snow Child. Back Bay Books, 2012.
6. *Kinsella S.* Mini Shopaholic. Transworld Digital, 2010.
7. *Kinsella S.* Shopaholic Ties the Knot. Transworld Digital, 2001.
8. *Kinsella S.* Surprise me. Transworld Digital, 2018.
9. *McDermid V.* Broken Ground. Sphere, 2019.
10. *Smith Z.* On Beauty. Penguin Books, 2005.